

*Все те, кто прокликает меня,
Я купаю в ваших слезах...
Вместе с Джейсоном Момоа*

Скверные Земли

Вдалеке я услышала последний звон колокола, извещающий о полуночи.

Вспыхнул свет, струящийся из нектара, он смешивался с магией, витающей в воздухе. Ток пробежал по моему телу, сжигая все на своем пути. Энергия проходила сквозь меня, сила нектара пронизывала каждую мою частицу.

В этот момент я поняла, кто я.
Я была ничем и в то же время всем.
Мостом между жизнью и смертью.
Промежуточным звеном.
Я серый человек.

1

ГЛАВА

Легкая сладость магии щекотала нос, привкус разложения осел на языке, пока жизнь бежала по моим венам, оставляя за собой полыхающий след. Молния сверкнула в небе, пронзив мое тело, и наполнила его мощью. У меня потрескивало в ушах, крики агонии и звон полуночного колокола эхом отдавались в ночи.

Нектар пульсировал в реальной руке, в то время как в призрачной через связь со Скорпионом я касалась груди дяди за много миль от моего реального местонахождения. Магия пронзала меня. Доминировала надо мной. Врывалась в тело так глубоко, что казалось, мои внутренности сгорят дотла.

Нектар ждал годы, чтобы вновь воссоединиться со мной. Мощь была нереальной, и он жаждал, чтобы его выпустили на свободу.

Это ощущение, разрывающее мои кости, казалось таким знакомым, но в то же время и чуждым, словно я нашла своего близнеца, которого встретила впервые. Такое неловкое чувство. Словно новорожденная, я не понимала возможностей этой силы и как управлять ею.

Лишь мои эмоции пробивались наружу — внимание оказалось сконцентрировано на дяде Андрисе.

Его искалеченное мертвое тело, покрытое кровью, лежало под обломками. Маленькая подземная база превратилась в руины, вокруг были разбросаны несколько десятков трупов. Я ощущала, как их растерянные и напуганные смертью души плачут. Но меня волновал лишь один из мертвецов, вызывающий во мне горе и страх. Андрис был моей семьей. Он защищал меня, любил и находился рядом со мной в детстве. Даже мой родной дядя Микель не мог претендовать на похожее отношение с моей стороны. Я не хотела потерять Андриса.

— *Nagybácsi...*¹ *Пожалуйста, не оставляй меня.*

Внутри я возносила мольбу, от паники затряслись руки. Мэддокс и Уэсли пытались вытащить Андриса из-под обломков. Для них мой дядя уже был мертв. Они не видели и не слышали меня. Инстинктивно я пыталась прорваться через связь со Скорпионом.

Пронесся порыв ветра, взъерошив мои волосы и обдав магией кожу.

Сквозь стиснутые зубы из меня вырвался собственный рык.

— *Не трогайте его!*

От меня исходило белое свечение.

Рядом со мной реальной взревел Уорик, звук эхом разнесся в ночном воздухе. Одновременно возле меня призрачной то же самое сделал Скорпион. Мужчины ощутили, как связь испепеляла нас. Молнии продол-

¹ Дядя (венг.).

жали сверкать в небе, поражая своей мощью. Ветер пронизывал до костей.

Сжигал.

Разрывал на куски.

Андрис распахнул глаза, под ладонями я ощутила стук его сердца. Дядя издал жуткий вопль, когда я вырвала его из объятий смерти, и закричал.

Группа, окружавшая его, с криком отшатнулась назад, стоило человеку, которого они считали мертвым, широко распахнуть свои растерянные глаза.

Все заняло лишь мгновение. Момент словно застыл во времени, расстояние не имело никакого значения. Я находилась в комнате рядом со своим дядей, а не вдали от него в обветшалом замке на священной земле фейри.

Андрис повернул голову и встретился со мной взглядом. Он посмотрел прямо мне в глаза.

Затем свет вокруг погас. Темнота потянула меня назад. Боль пронзила каждую клеточку моего тела, чернота захватила меня. Я открыла рот, в попытке закричать, но вместо этого услышала рев Уорика, разрывающий ночь, и крики Скорпиона.

«Уорик!»

Я потянулась к нему через связь, но мое сознание ускользнуло, и я провалилась в темноту, которая уничтожала и пожирала то, что осталось от меня.

Сжигала.

Разрушала.

Магия вырывалась из меня, оставляя неистовую боль, пронизывающую мышцы, терзающую каждый нерв. Мои веки затрепетали, я рвано задышала, неспособная сдвинуться с места.

Желчь подкатила к горлу, но я боролась с тошнотой, постепенно осознавая, где нахожусь. И кто я такая.

Стоя на четвереньках, я содрогнулась. Агония оказалась слишком сильной. Мое тело инстинктивно пыталось заглушить боль, чтобы мозг не осознал истинную глубину страдания.

Холодный воздух обжигал разгоряченную кожу, безмолвие эхом разносилось внутри. Не было слышно ни стрекота сверчков, ни плеска воды в реке. Стояла мертвая тишина.

Медленно я открыла глаза и посмотрела на свои ладони — камень крошился в руках, оставляя следы. Я снова находилась в Цитадели. Ощущала фигуры вокруг себя. Пустота все еще пряталась за болью, которая поразила мое сердце.

Что-то было не так.

Облизнув губы, я подняла голову и повернулась, чтобы увидеть стоящую на коленях позади меня массивную фигуру.

Уорик тяжело дышал. По его лицу струился пот, непоколебимое выражение застыло на нем, мужчина изучал мои глаза так, словно пытался что-то сообщить. Внутри меня, казалось, что-то сжалось, но я ничего не почувствовала и не услышала.

Отведя взгляд от его пронизательных глаз, я заметила Эша, Кек и Лукаса неподалеку от меня. На их лицах читались ужас, благоговение, страх и замешательство.

Кек перевела взгляд на группу, стоящую прямо передо мной, ее рот приоткрылся, глаза округлились. Такая реакция заставила меня повернуться к некро-

мантам. На них все еще были капюшоны — шестеро позади своего лидера двигались, подняв руки в благоговейном почтении.

Ужас охватил меня, выбив воздух из легких.

Их руки были все еще тонкими и костлявыми, но теперь на них проглядывалась плоть. Некроманты имели тощее тело и больше походили на мумии. Они питались мертвыми душами, чтобы оставаться сильными и могущественными правителями промежуточного звена.

Все шестеро, кроме лидера, сняли с голов капюшоны.

Из меня вырвался гортанный звук, я вскочила и врезалась в поднимающегося Уорика. В одной руке мужчина сжимал пистолет, другой он обхватил меня за бедро.

— Черт возьми, — сказал Лукас, отступая назад и направляя на группу пистолет.

Кровь застучала в ушах.

Фигуры были высокие и низкие, светлокожие и темнокожие, я могла различить их лица.

Почти люди. Изможденные, но живые.

— Какого черта? — прорычал Уорик, крепче прижимая меня к себе.

Лидер некромантов смотрела на свои ладони, а затем повертела руками. Капюшон скрывал ее лицо.

— Не понимаю. — Кек приоткрыла рот от шока, и ее реакция выбила меня из колеи. — Что, черт возьми, произошло?

— Это сделала она, — тихо и прерывисто сказала лидер, словно она не привыкла говорить.

Насколько я знала, некроманты не разговаривали.

Я повернула голову и увидела, как лидер потянулась руками к капюшону. Темные волосы, которые раньше были сухими и мертвыми, теперь блестели в ярком лунном свете. Медленно она стянула с головы огромный капюшон, свет отразился от ее бледной кожи и темных глаз.

— Нет...

Я покачала головой и сильнее прижалась к Уорику. Он крепко держал меня, когда мои ноги подкосились. Паника и ужас затуманили мой разум, голова закружилась. Это нереально. Невозможно.

Женщина, смотря прямо на меня, облизнула потрепавшиеся сухие губы.

— Это твоя работа, Брексли.

Мой мир перевернулся. Все, что я некогда знала, понимала, рассыпалось на глазах.

Женщина выглядела болезненной и изможденной, она отличалась от той, что я видела на поле боя. Но у нее было то же самое лицо, как на той фотографии, на которую я смотрела весь день. Которая до сих пор лежала в моем кармане.

Эабха.

— Ма... мама? — едва слышно сказала я.

Она склонила голову набок, словно я сказала что-то на иностранном языке. У нее не было прозвища, поэтому и назвать женщину как-то иначе я не могла.

Сглотнув, она шагнула ближе ко мне — ее босые ноги врезались в мои ботинки. Я не могла ни двигаться, ни дышать. Я едва ощущала прикосновение Уорика. Дернувшись оттого, что она оказалась так

близко, я мучилась, думая, реальность это или сон. Любой расклад представлялся ужасающим. Моя мать, которую я считала мертвой вот уже двадцать лет, оказалась жива.

Ну или что-то вроде этого...

Она некромант. Все они. Так почему эта женщина сейчас стоит передо мной и кровь бурлит в ее венах?

— Ка... как такое возможно?

Я пристально всматривалась в нее, запоминая каждую частичку. Мама была немного ниже меня, но до талии ниспадали такие же темные волосы. Она рассматривала меня в ответ. Как и у меня, у ее глаз были черные радужки.

Даже в таком состоянии мама выглядела прекрасно. Я так часто представляла ее в своей голове — ее образ, движения, голос. Но мои грезы и близко не походили на реальность.

— Благодаря тебе, — более глубоким и лиричным голосом, чем я ожидала, ответила она. Я заметила легкий ирландский акцент.

— Мне? Что ты имеешь в виду?

Эбха посмотрела на коробку, чем привлекла и мое внимание к ней — я увидела, что нектар потускнел и стал сероватым. Тот пульс и жизнь, что я чувствовала ранее, угасли.

— Ты ощущаешь нектар так же, как и он тебя. Он часть тебя. Соткан из магии. Эссенция жизни.

— Эссенция жизни? — повторила я.

— В нем твоя жизнь.

— Не понимаю, о чем ты. — Я моргнула и уставилась на нектар. — Неужели я его уничтожила?